

© Горенко О. Н.

3. Все формы общения – это конвенции по сути. Каждое общение, целенаправленное по основаниям своей диалогичности – требует в результате конвенции – должно приводить к конвенции.

4. Конвенциональность в обществе исходит из общения – диалога. Диалог невозможен без противоречия как развития самого дискурса – коммуникации. Диалог – это форма ” развития кеонвенциональных условий ”.

5. Конфликт – способ / форма выявления присутствующих противоречий.

Конфликт – это ” кульминация противоречий ” - а диалог – это способ / форма конвенционального разрешения противоречий / - ведь без наличия противоречий он невозможен.

6. Исходя из концепции Николая Кузанского – противоположности / противоречия в ” бесконечности ” совпадают, то отсюда возможно заключить и о современной позиции о бесконфликтном решении конфликтов.

7. Фактически возможно заключить о конвенциональной сущности конфликта в обществе и как одного из условий достижения конвенциональности.

Перспективы дальнейших исследований: На сегодня недостаточно уделено внимание изучению конвенциональности в пространстве отдельных конфликтных состояний самоорганизующегося общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малинецкий Г. Г. Выбор стратегии / Г. Г. Малинецкий // Компьютера. -7 октября, 2003. – с. 25-31.
2. Такмаков А. М. Социально-философский анализ конфликтогенеза современного российского общества и формирования институциональных основ управления социальными конфликтами // Александр Михайлович Такмаков: Диссер...на соиск.учен. степен канд.. филос. наук - специальность: социальная философия. – М., 2000. – 156 с.
3. Бушмелев А. А. Конфликт как фактор самоорганизации общества // Антон Аркадьевич Бушмелев: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. - Йошкар-Ола, 2004. – 220 с.
4. Семилетенко В. В. Общественное согласие как фактор стабилизации социальных систем: Социально-философский аспект / Валерий Владимирович Семилетенко: Дис. ... канд. филос. наук : специальность - социальная философия - 09.00.11. - Москва, 1999. – 198 с.
5. Дэвидсон Д. Общение и конвенциональность / Davidson D. Communication and Convention. - Synthese #59, 1984, pp.13-17. Davidson D., 1984. Рус. пер. Е.В.Зиньковского опубли. в кн. "Философия, логика, язык" под ред. Д.П.Горского и В.В.Петрова. - М., "Прогресс", 1987.
6. Зотов А. Ф. Мышление, знание, рациональность // А. Ф. Зотов // В кн.: Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке / В двух книгах / отв. ред. Н. К. Удумян / Ин- т истории естествознания и техники им. В. И. Вавилова РАН: Ин – т философии РАН. – М.: Наука, 2007. – 303 с.

Горенко О.Н. – аспирант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»

УДК: 1:316.3+316.728-027.233+165.242.1

ЕКСПЛІКАЦІЯ ПОНЯТТЯ “ЖИТТЄВИЙ УСПІХ” У РАМКАХ ДІЯЛЬНІСНОГО ПІДХОДУ

Метою статті є концептуалізація «життєвого успіху» в рамках діяльнісного підходу. Здійснюється комплексне міждисциплінарне вивчення змісту категорії «успіх». Запропоновано диференціацію змістових сенсів понять «успіх» і «успішність». Виявлено значимі показники поняття життєвий успіх в рамках об'єктивних і суб'єктивних характеристик діяльнісного підходу.

Ключові слова: *успіх, успішність, життєвий успіх, діяльність, діяльнісний підхід, самореалізація.*

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ “ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ” В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Целью статьи является концептуализация понятия «жизненный успех» в рамках деятельностного подхода. Осуществляется комплексное междисциплинарное изучение содержания категории «успех». Предложена дифференциация содержательных смыслов понятий «успех» и

«успешность». Выявлены значимые показатели понятия жизненный успех в рамках объективных и субъективных характеристик деятельностного подхода.

Ключевые слова: успех, успешность, жизненный успех, деятельностный подход, самореализация.

TRUE LIFE SUCCESS CONCEPT EXPLICATION WITHIN THE ACTIVITY APPROACH

The aim of the following paper is a of the “true life success” conceptualization within the activity approach. It was made a complex and interdisciplinary study of the “success” category’s content. It was suggested a distinction of the content’s meaning between the concept of ‘success” and “success rate”. It was found out the significant data of true life success within objective and subjective characteristic of the activity approach.

Key words: success, success rate, the true life success, activity, an activity approach, self actualization.

Человек, его жизненное самоопределение, саморазвитие и самоосуществление представляют собой интерес как для естественных наук, так и для социогуманитарных, в том числе для философии. В изучении и понимании человека, его мировосприятия и успешной самореализации наукой были разработаны определенные теоретические принципы и применялись различные методологические подходы. С нашей точки зрения, наиболее адекватным для исследования и объяснения категории «жизненный успех» является деятельностный подход и различные теории деятельности.

Проблематике жизненного успеха, самореализации личности посвятили свои работы такие учёные, как С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К.А. Альбуханова-Славская, Е.М. Борисова, Е.А. Климов, Л.А. Коростылева, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колоцкий, Н.А. Лаврова, А.К. Маркова, Р.С. Немов, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин, Г.С. Батищев, Н.С. Пряжников, О.Н.Родина, Н.В.Самоукина, С.В. Славнов, Х.Хекхаузен, А.Е. Чирикова, П.А. Шавир и др.

Целью статьи является анализ понятия «жизненный успех» в рамках объективных и субъективных характеристик деятельностного подхода.

Прежде чем рассматривать понятие «успех» в рамках деятельностного подхода, следует подчеркнуть, что в научной литературе часто происходит отождествление понятий «успех» и «успешность». Так, некоторые исследователи (Р. Стивенс, В.М. Розин, В.С. Степин) считают их синонимическими понятиями, что вносит некую неопределенность и нечёткость при их использовании в прикладных исследованиях. Мы склонны характеризовать понятие «успех» как социально признаваемое достижение. Это некий объективный критерий, заданный обществом и применяемый к конкретному человеку другими людьми. Успешность же, по нашему мнению, носит субъективную окраску, представляя собой набор критериев, формируемых в отношении себя отдельным человеком.

С феноменологической точки зрения «успех»- одна из заложенных (априорно) в человеческую природу структур человеческого существования, опыт анализа которой накоплен в философии, этике, эстетике, психологии, социологии [1, с.92].

В социальных науках, в том числе в философии, успех предстает как сложный, многосторонний объект исследования, характеризующийся внутренним единством и противоречивостью: с одной стороны, «успех»- это характеристика и показатель переживания результата индивидом собственных действий и усилий, с другой- показатель своеобразия его положения среди других людей и, следовательно специфики его социальных связей и отношений [2, с.31].

Несмотря на то, что деятельностная проблематика как в философии, так в психологии и социологии несколько утратила свою популярность, нам кажется целесообразным применение именно данного подхода для концептуализации понятия «успех». Что касается непосредственно «жизненного успеха» человека в контексте деятельностного подхода, то это направление на сегодняшний день остается мало изученным. Для понимания взаимосвязи данной концептуальной схемы важным представляется определение деятельности в сложном междисциплинарном категориальном аппарате, его связи с другими категориями.

Разные исследователи не только по-разному трактуют деятельность, но и, что более существенно, различно оценивают место этой категории в познании. С точки зрения одних исследователей, деятельность – это один из способов описания и объяснения действительности. Другие же считают, что категория деятельности задает саму реальность, что ничего кроме

деятельности не существует. Так Э.В. Галажинский подчеркивает актуальность самореализации, социального развития, достижения успешности в деятельности современного человека. Он отмечает, что современная жизнь характеризуется «всплеском интереса к проблеме самореализации и связанным с ней проблемам саморазвития, самоопределения, самодетерминации...подчеркивающих роль субъективного фактора в реализации человеком своих "сущностных сил". Самореализация конституирует активно-деятельностный аспект жизни, и даже ее смысловой аспект» [3, с.47].

С. Смирнов, определяя деятельность, пишет: «Деятельность – это не просто совокупность процессов реального бытия человека, опосредованных психическим отражением, она несет в себе те внутренние противоречия и трансформации, которые порождают психику... И субъект, и объект как бы «выдифференцируются» из деятельности... Самостоятельно открыть формы деятельности с предметами человек не может. Это делается с помощью других людей, которые демонстрируют образцы деятельности и включают человека в совместную деятельность... Деятельность всегда носит опосредованный характер. В роли средств выступают орудия, материальные предметы, знаки, символы и общение с другими людьми» [4].

В философском словаре, под редакцией И.Т. Фролова, деятельность определяется как «специфически человеческий способ отношения к миру, предметная деятельность; процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления природы – объектом своей деятельности» [5]. Именно материально-преобразующей предметной деятельности, труду обязан человек, как своим первоначальным становлением, так и сохранением и развитием в ходе исторического процесса всех человеческих качеств. В этом отношении В. Давыдов пишет: «... Именно понятие деятельности может быть исходной абстракцией, конкретизация которой позволит создать общую теорию развития общественного бытия людей и различные частные теории его отдельных сфер. На этом пути стоят большие препятствия, одно из которых как раз и связано с трудностями дальнейшей разработки философско-логического понимания деятельности» [6].

Деятельность людей всегда протекает на базе созданных ранее объективных предпосылок и определенных общественных отношений. Поэтому она носит конкретно-исторический характер, представляя собой способ существования данной социальной реальности.

Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является её осознанность. Деятельность, а именно успешная деятельность, является реальной движущей силой общественного прогресса и условием самого существования общества. Вместе с тем история культуры доказывает, что деятельность как таковая не является исчерпывающим основанием человеческого существования. Если основанием деятельности является сознательно формулируемая цель, то основание самой цели лежит вне деятельности, в сфере человеческих мотивов, идеалов и ценностей [1, с.94].

Существуют многообразные классификации форм деятельности - разделение деятельности на духовную и материальную, производственную, трудовую и нетрудовую. С точки зрения творческой роли деятельности, в социальном развитии, особое значение имеет деление её на репродуктивную (направленную на получение уже известного результата известными же средствами) и продуктивную деятельность, или творчество, связанное с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств.

В истории познания понятие деятельности играло и играет двоякую роль: во-первых, мировоззренческую, объяснительного принципа, во-вторых, методологическую основания ряда социальных наук, где деятельность и ее успешные результаты становится предметом изучения. В качестве мировоззренческого принципа понятие деятельности утвердилось, начиная с немецкой классической философии, когда в европейской культуре восторжествовала новая концепция личности, характеризующейся рациональностью, многообразными направлениями активности и инициативы, и были созданы предпосылки для рассмотрения деятельности как основания и принципа всей культуры. Первые шаги к такой точке зрения сделал Кант. В ранг всеобщего основания культуры деятельности впервые возвёл Фихте, рассматривая субъект («Я») как чистую самодеятельность, как свободную активность, которая созидает мир («не-Я») и ориентируется на этический идеал. Но поскольку Фихте ввёл ряд внедеятельностных факторов (созерцание, совесть и др.) в качестве решающих критериев деятельности, он тем самым подорвал единство своей концепции.

Наиболее развитую рационалистическую концепцию деятельности, применимую к изучению жизненного успеха человека, построил Гегель. С позиций объективного идеализма он толкует деятельность как всепроникающую характеристику абсолютного духа, порождаемую имманентной

потребностью последнего в самоизменении. Главную роль он отводит духовной деятельности и её высшей форме - рефлексии, т. е. самосознанию. Такой подход позволил Гегелю построить цельную концепцию деятельности, в рамках которой центральное место занимает проясняющая и рационализирующая работа духа.

В послегегелевской буржуазной философии концепция деятельности, развитая немецким классическим идеализмом, подвергается резкой критике, при этом акцент перемещается с анализа рациональных компонентов целеполагания на более глубокие слои сознания, обнаруживающиеся в жизни человека. Против гегелевской концепции выступил Кьеркегор. Разумному началу в человеке он противопоставляет волю, а деятельность, в которой Кьеркегор видит отрешённое от подлинного бытия функционирование, противопоставляет жизнь, человеческое существование. Волюнтаристская и иррационалистическая линия (Шопенгауэр, Ницше, Э. Гартман и т. д.), рассматривающая волю как основу мирового и индивидуального существования, на место разумного целеполагания (т. е. деятельности) ставит порыв и переживание. Эта тенденция получила своё продолжение в современном экзистенциализме.

Марксистская философия в своей трактовке деятельности преодолела ограниченность узкорационалистического и идеалистического понимания деятельности. Понимание им жизненного успеха человека, видится в целостном восприятии деятельности как предметной, как органического единства чувственно-практических и теоретических форм деятельности. Эта целостность синтезируется в марксистском понятии практики, включающем многообразные формы человеческой активности и ставящем во главу угла труд как высшую форму деятельности.

Тенденция отказа от рассмотрения деятельности как сущности человека и единств основания культуры усиливается в западной философии на рубеже 19-20 вв. Это связано не только с утратой буржуазной цивилизацией социального оптимизма, но и с критикой техницистского активизма, осуществляемой некоторыми направлениями немарксистской философии.

Вместе с тем принцип деятельности при его развёртывании в конкретных исследованиях потребовал углублённого анализа механизмов деятельности и формирующих её факторов. Это привело к вычленению иных компонентов, лежащих за пределами собственно деятельности, хотя и связанных с нею и влияющих на неё. Теория социального действия (М. Вебер, Ф. Знанецкий) наряду с анализом рациональных компонентов целеполагающей деятельности подчёркивает значение ценностных установок и ориентации, мотивов деятельности, ожиданий, притязаний и т. д., что, однако, приводит к психологизации понятия деятельности.

В философской науке деятельностный подход к пониманию человека и его мира, получил, как известно широкое распространение в 60-70-е годы. Разработка деятельностного подхода у таких теоретиков, как Г.П. Щедровицкого, Г.С. Батищева, В.Н. Сагатовского, В.П. Иванова, Э.Г. Юдина, М.С. Кагана и др. была связана с достаточно углубленным понятийным анализом, способствовавшим развитию философской культуры того времени.

В.С. Швырев говорит о том, что деятельность – это активность в культуре, и этот смысл изначально и определяет содержание понятия деятельности как исходного понятия деятельностного подхода. Деятельностный подход исходит из того, что этот тип отношения к действительности определяется не биологическими заданными, а исторически выработанными социокультурными программами. В.С. Швырев выделяет две системы, которые характеризуют разные типы деятельности: закрытую и открытую. «Деятельность, предполагающая социокультурные основания, предпосылки и нормы, может осуществляться на двух уровнях. Это, деятельность, связанная с освоением и использованием, применением выработанных в историческом развитии социокультурных способах изменения и преобразования действительности, зафиксированных в определенных установках, нормах, программах, которые задают некую парадигму деятельности.... Деятельность основанную на использовании данных способов и норм, можно назвать деятельностью в рамках определенной парадигмы или внутрипарадигмальной деятельностью... исходные основания парадигмы обуславливают определенный способ отношения к миру, и, тем самым, направленность деятельности, ее целеориентиры...». Данный тип деятельности В.С. Швырев характеризует как закрытую систему. Благодаря заданности, закрытости, своих отправных предпосылок внутрипарадигмальная деятельность несет в себе несомненные черты адаптивного, приспособительного поведения, которое достаточно четко проявляется в ориентациях на следование принятым в окружающей среде обычаям, правилам, традициям. В этом смысле правомерно говорить о закрытых системах деятельности как о типах социального поведения [7].

Активное, творческое начало деятельности в наибольшей степени проявляется в деятельности

по развитию наличных форм культуры, соответствующих способов отношения к действительности, связанных с ними установок и нормы. Деятельность такого рода не ограничивается ориентацией на имеющиеся программы действий, кем бы они не были заданы – природой или социумом. Она предполагает способность к постоянному пересмотру и совершенствованию лежащих в ее основании программ, к постоянному, так сказать, перепрограммированию, к перестройке своих собственных оснований, и тем самым может быть охарактеризована как *открытая система*. Люди выступают при этом не просто исполнителями заданной программы поведения – хотя бы и активными, находящими новые оригинальные решения в рамках ее осуществления, – а успешными людьми, созидателями, творцами принципиально новых программ действия, новых социокультурных парадигм. В закрытой системе деятельность целесообразна. В открытой – целесообраза. Именно при переходе от целесообразной деятельности к деятельности целесообразающей в полной мере открываются перспективы творчества, свободы, самореализации, счастья и в целом- жизненного успеха.

Экспликация понятия деятельности, у Швырева В.С., через открытость и трансцендентность человеческого отношения к миру отличается от более узкого и более привычного ее понимания, связывающего его обязательно с осознанным активизмом, с рациональностью, личностной активностью и предприимчивостью.

Лекторский В.А., оппонировав каким-либо обвинениям в сторону деятельностного подхода, показывает, что он в современных условиях не только имеет смысл, но и обладает интересными перспективами. Но это предполагает его переосмысление и отказ от узкой интерпретации. А также означает различение деятельностного подхода (или, если угодно деятельностной исследовательской программы) и конкретных теорий деятельности – в философии, методологии, психологии – созданных в его рамках. Конкретные теории могут и должны трансформироваться, по новому интерпретироваться, от них можно отказываться – все это само по себе не обязательно означает отказ от деятельностного подхода как рамки для новых деятельностных теорий [8].

Часть обвинений исходит из ложной предпосылки отождествления деятельностного подхода с соответствующими идеями К. Маркса. В действительности К. Маркс предложил лишь один из вариантов этого подхода, который в нашей стране в силу конкретных исторических обстоятельств был интерпретирован как единственно существовавший. Мысли К. Маркса о деятельности, о практике могут быть поняты лишь в контексте развития немецкой философии начала XIX столетия, наследником которой он был. Важнейшая общая черта деятельностных концепций, созданных Фихте, Гегелем, Марксом — это идея опосредствования.

Часть обвинений касается деятельностного подхода вообще во всех его возможных разновидностях. Верно, что не все современные влиятельные философские концепции разделяют деятельностные идеи. Например, феноменология вряд ли может быть интерпретирована как деятельностная концепция. То же можно сказать о неотомизме, о философии Хайдеггера. Некоторые философы обвиняют деятельностный подход в антропоцентризме. Такое понимание порождает восприятие природы как простого ресурса человеческой деятельности. Это «деятельностное» вмешательство, претензии на проектирование всего и вся порождают следствия, ставящие под угрозу существование природы и самого человека. Постмодернизм сохраняет определенные связи с деятельностным подходом. Согласно постмодернистам, человек живет в мире сделанных предметов (самым главным из таких «предметов» является текст), и сам он — сделанное существо. Развитие деятельностного подхода Лекторский В.А. понимает в попытках конкретного объяснения разных типов деятельности и понимания с позиций деятельности тех моментов, которые непосредственно кажутся недеятельными (например, созерцание, субъективное переживание, захваченность эмоцией и т.д.). Также следует подчеркнуть, что деятельностный подход может показать свою состоятельность в современных условиях только в том случае, если в его рамках будут предприниматься попытки понимания тех феноменов, которые были выявлены в недеятельностных и анти-деятельностных концепциях: феноменологии, ряде вариантов аналитической философии сознания и аналитической философской психологии. Явления субъективного мира, сознания исключительно сложны, и деятельностный подход пока не может претендовать на то, что все они легко объяснимы с его точки зрения.

Методолог Ю.В. Громько в своей статье «Деятельностный подход: новые линии исследований» подчеркивает, что сейчас происходит проблематизация представлений о том, что мы понимаем под индивидом, субъектом, личностью, индивидуальностью. Деятельностный подход позволяет ставить вопрос о воспроизводстве всех жизнедеятельностных предметов – субъекта, личности, семьи, мыследеятельности. Автор считает, что важнейшее завоевание деятельностного подхода состоит в

© *Дмітрієва М. С.*

том, что на его основе по-новому может решаться проблема взаимосвязи человека и социального института, его социального успеха [9].

Изучение литературы показывает, что в контексте научных теоретических и практических разработок по выявлению показателей достижения жизненного успеха человека, большее внимание уделяется метрическим показателям успеха, чем исследованию личностных особенностей, внутренних факторов и действий человека. Большинство статистических данных акцентируют внимание на количественных составляющих, характеризующих жизненный успех, но абсолютно исключают объективные и субъективные, личностные и индивидуальные показатели успешной деятельности.

Анализ вышеперечисленных источников позволяет нам сделать вывод о том, что экспликация жизненного успеха в рамках деятельностного подхода возможна путем синтеза и обобщения составляющих экспликаций успеха на междисциплинарном уровне. Что касается деятельностного подхода, то жизненный успех целесообразно рассматривать как в контексте его объективных, так и субъективных характеристик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теплинских, М. В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы / М. В. Теплинских // Сибирский психологический журнал. - 2007. - №25. - с. 92-97.
2. Дилман Д.А. Организационный успех в феноменологическом поле социологии управления: концептуальные основания и эмпирические методы исследования: Автореф.дисс. ...док-ра социол. Наук. Волгоград, 2006, 55 с.
3. Галажинский Э.В. Самореализация личности: взгляд с позиции психоистории. Сообщ. 2. // Сибирский психологический журнал. 2000. Вып. 12. С. 47-50.
4. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности [Электронный ресурс] / За материалами: Московского городского психолого-педагогического университета // Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/SPP-1995/SPP-001.HTM>
5. Философский словарь, под ред. И.Т. Фролова, М.: «Республика», 2001 г., с. 153-154
6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения М.: ИНТОР, 1996. - 544 с.
7. Швырев В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека». // Вопросы философии. – 2001. - №2. – с. 107 – 115
8. Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение. // Вопросы философии. – 2001. - №2. – с. 56 - 65
9. Громько Ю.В. Деятельностный подход: новые линии исследований. // Вопросы философии. – 2001. - №2. – с. 116 – 123

Дмітрієва Маргарита Степанівна - докт. філософ.наук, професор кафедри філософії та соціології Государственного учреждения " Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского " / Одесса / Украина /.

О РАЗВОРАЧИВАЮЩЕЙСЯ СЛОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Рецензия на монографию Добродум О.В. Религия и политика в реальном и виртуальном пространстве (на примере США и России): Монография / О. В. Добродум. – Одесса: Удача, 2011. – 352 с.

Под грифом Одесского национального университета им. И. И. Мечникова в 2011 году в Одессе опубликована монография Ольги Добродум " Религия и политика в реальном и виртуальном пространстве " [1], где освещается взаимодействие религии и политики двух стран - США и России. Взят период двух сроков президентского правления Дж. Буша - младшего и В. Путина. Раскрывается религиозно – политическая картина мира церковно – государственной апологетики, правоконсервативных и прочих религиозных движений. Столь масштабное монографическое исследование офф – лайн - государственно – конвенциональной жизни, тем более в условиях виртуализации религии, предпринимается впервые. Представление же он – лайновой проекции